
DOI: 10.31696/2618-7302-2023-1-127-132

ЗАПАДНО-МОНГОЛЬСКИЕ МОНАСТЫРИ В НАЧАЛЕ XX в.

© 2023

К. В. Орлова¹

Статья посвящена некоторым буддийским монастырям Западной Монголии в начале XX в. Национально-демократическая революция 1921 г. явилась непосредственным продолжением революции 1911 г. Государственная трансформация затронула все сферы жизни монгольского общества, в том числе и буддийскую церковь. Уже к середине 1920 г. началось постепенное ущемление прав и свобод служителей буддийской церкви. Краткие и обрывочные сведения о западно-монгольских монастырях, ламах, которые служили в них, конечно, не раскрывают драматизм и их трагическую судьбу. Однако даже эти неполные данные в конечном счете помогут восполнить историю буддийских монастырей Западной Монголии.

Ключевые слова: Западная Монголия, монастыри, XX в.

Для цитирования: Орлова К. В. Западно-монгольские монастыри в начале XX в. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 1. С. 127–132. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-1-127-132

WESTERN MONGOLIAN MONASTERIES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Keemya V. Orlova

The article is devoted to some Buddhist monasteries of Western Mongolia at the beginning of the XX century. The National Democratic Revolution of 1921 was a direct continuation of the revolution of 1911. The state transformation affected all spheres of life of Mongolian society, including the Buddhist Church. By the middle of 1920, a gradual infringement of the rights and freedoms of the clergyman of the Buddhist church began. brief and fragmentary information about Western Mongolian monasteries, lamas who served in them, of course, do not reveal the drama and their tragic fate. However, even these incomplete data will eventually help fill in the history of Buddhist monasteries in Western Mongolia.

Keywords: Western Mongolia, monasteries, XX century

For citation: Orlova K. V. Western Mongolian monasteries at the beginning of the XX century. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. 1. Pp. 127–132. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-1-127-132

¹ Орлова Кемя Владимировна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра архивных исследований Института востоковедения РАН, Москва; orlovnk@mail.ru

Keemya V. Orlova, DSc (History), Chief Research Associate, Center for Archival Research, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; orlovnk@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4951-0063

Начало XX в. в истории Монголии — сложный, противоречивый, порой спорный период. Это касается политической, социально-экономической, гуманитарной сфер в жизни монгольского общества. В начале декабря 1911 г. во Внешней Монголии была провозглашена независимость, а уже 29 декабря того же года в торжественной обстановке проведена интронизация Богдо-гэгэна Джебзундамба-хутухты. В 1921 г. в Монголии произошла национально-демократическая революция, которая, как считают авторы коллективной монографии «История Монголии. XX век», «стала прямым продолжением движения 1911 г.» [История Монголии, 2007, с. 64]. Это период смены абсолютной теократической формы правления ограниченной монархией (1921–1924), становления республики (с 1924), формирования новой власти, кардинального переустройства страны. Государственная трансформация среди прочих затронула и буддийскую церковь. Уже к середине 1920 г. началось постепенное ущемление прав и свобод ее служителей, когда были разграничены права между главой буддийской церкви Монголии Богдо-гэгэном Джебзундамба-хутухтой, который «царствует», и народным правительством, который «управляет» государственными делами [Ванчикова, 2019, с. 67]. В 1926 г. в Монголии приняли Закон об отделении дел религии от государства, что значительно ослабило положение церкви в стране, а ликвидация института хубилганства по решению V съезда МНРП (сентябрь 1926 г.) стала знаковым событием.

В 1920-е гг., согласно архивным источникам, выявленным проф. Н. Хишигт, в Монголии «насчитывалось около 790 больших и средних монастырей с 2960 храмами и дуганами, к которым были приписаны более 100 тысяч лам и хувараков [Хишигт, 2011, с. 29]. По архивным данным из ЦА ФСБ РФ, в январе 1925 г. в Монголии численность лам составляла приблизительно 200–250 тысяч, или 25–30% к общему числу населения. «Если к этому прибавить еще и монахинь, которых имеется немалое количество, тогда мы получим прямо-таки подавляющую по своей величине цифру 35–40%» [ЦА ФСБ РФ. Ф. 65. Д. 140. Л. 108]. В 1924 г. в письме члена ЦК Нарреволюционной партии Э.-Д. Ринчино полномочному представителю СССР в Монголии А. Н. Васильеву сообщается, что в религиозном вопросе допущен ряд ошибок, ... не принят ряд мер по изоляции ламства от масс... по ламству нанесен ряд грубых и прямых ударов» [Монголия в документах, 2019, с. 64]. Эти высказывания относились к ситуации в Бурятии, но в полной мере применимы и к обстановке в Монголии. Уже к 1938 г. было закрыто 615 монастырей (оставшиеся закрыли позже), а к 1940-м гг. «ламство как многотысячное могущественное сословие перестало существовать, исчезли сотни монастырей и храмов» [История Монголии, 2007, с. 103; Хишигт, 2011, с. 31]. В 1937 г. были убиты или замучены в тюрьмах несколько тысяч лам, в 1938 г. «из шести тысяч арестованных лам выжило незначительное число, при этом данные цифры не включают число убитых во время широкомасштабных операций против монастырей в 1937–1938 гг., а также тех, кто погиб еще раньше, — в 1928–1932 гг.» [Сабиров, 2012, с. 96].

Особая ситуация складывалась в Западной Монголии, поэтому крайне важно посмотреть, что из себя представляли монастыри до и после революции 1921 г. Охватить все буддийские храмы достаточно сложно, но менее известные широкому читателю представлены в данной статье.

МОНАСТЫРИ ХОВА (КОБДОСКОГО) АЙМАКА

В Хова аймаке располагался не очень известный монастырь — *Цагаан бадмайин хийд* («Благословенный белый лотос»), основанный в 1878 г. ноеном Акья или Лака в местности Аршаатын газар, в сомоне Уенч, месте обитания захчинов. Монастырь был учрежден по повелению

Далай-ламы XII как цаннид монастырь. Вначале монастырь был кочевым, несколько раз менял свое местоположение, и только в 1906 г. состоялась его закладка как деревянного сумэ. К настоящему времени монастырь не сохранился.

История этого монастыря была написана в 1911 г. гелонем, унзатом Дхармабхадрой по просьбе лам Лобсан Джамцо и Лигдэна. Колофона нет, поэтому никаких сведений об авторе или составителе рукописи выявить не удалось. Полное название сочинения называется: «Золотые четки, основание школы цаннид, называемый «Преисполненный пространым и благословенным учением Белого лотоса, ниспускающего лучи золотого солнца религии»» (краткое название «Алтан эрихэ»). В 70-х гг. XX в. рукопись была выявлена научным сотрудником Института языка и литературы Монгольской академии наук доктором Ж. Цолоо и передана в дар рукописному фонду Института [Gerelmaa, 2005, с. 212]. Рукопись условно можно разделить на две части: в первой части, обширной и пространной, излагается история возникновения и распространения буддизма в Индии, Тибете и Монголии, во второй, краткой и емкой, — история собственно захчинского монастыря: его основание и строительство, организация хозяйственной жизни, служба настоятелей, а также очень кратко рассказывается о донаторах, имевших отношение к его строительству и функционированию. К настоящему времени монастырь не сохранился. Рукопись хранилась в монастыре Төгрөг (тибетское название — Рашигонзоглин), который был основан в 1761 г. на р. Төгрөг Манхан сомона того же аймака.

Төгрөг хурээ

В 1772 г. ноен Жанцан гун, лама Чултэмринчин, унзад Хар Хараазаа у р. Төгрөг основали данный монастырь. В 1897 г. был построен глинобитный дуган за 80 ланов серебра, затем был основан джуд дацан по образцу тибетского монастыря Дашилхумбо, в котором служил 41 лама. В 1916 г. был воздвигнут новый дуган. Впоследствии были построены еще три дацана — цогчин, джуд и цаннит, в которых служили до 300 лам [Монголын сүм хийдийн туухээс, 2012, с. 244]. Монастырь интересен тем, что в нем до его разрушения сохранялись три юрты известного ойратского просветителя, создателя ойратской письменности «тодо бичиг» (ясное письмо), переводчика, трижды приезжавшего в Калмыцкие степи Зая-пандиты Намкайджамцо (1599–1662), в одной из которых он останавливался. В конце 1937 г. в этом монастыре была проведена последняя служба. К 1938 г. богослужение во всех дацанах было прекращено. В 50-х гг. XX в. в монастыре размещался магазин. Помимо этого раритетного источника, монастырь располагает тибетскими, монгольскими и ойратскими рукописями и ксилографами. Так, в этом монастыре, по сведениям настоятеля Ядамжава, была обнаружена «Биография Зая-пандиты», написанная его учеником Ратнабхадрой. Впоследствии текст «Биографии» Зая-пандиты был передан в рукописный фонд Института языка и литературы АН Монголии. По сообщению венгерской исследовательницы А. Бирталан, в 1970-х гг. монгольский ученый Бямбын Ринчен (1905–1977) обнаружил рукопись «История священных икон трех монастырей захчинов». Из рукописи, датированной 1869 г., известно, что Галдан Бошогту-хан (1671–1697) обязал джунгарских нойонов выделить своих подданных (торгоутов, дербетов) с семьями для охраны границ ханства. Именно это распоряжение Галдана послужило началом формирования пограничных войск; оно относится к началу 70-х гг. XVII в. [Birtalan, 1985, с. 177–203].

Төгрөг хурээ хранил и другие реликвии — три золотых изображения сидящего Будды Майдари (Майтрейи) и головной убор Зая-пандиты Намкайджамцо. Эти статуэтки были подарены Богдо-гэгэном, хранились в хурээ. Но со временем две статуэтки были утеряны, одна

передана в музей Богдо-гэгэна в Улан-Баторе². В 70–80-х гг. XX в. возрождение Төгрөг хурээ связано с именами известных среди захчинов лам: хамбо-ламой монастыря Жигмэд-джамцо, гелонов Санжаа, Еши, Донруб.

Еще один, не менее интересный монастырь в аймаке Ховд, — *Зэрэг* основан в 1762 г. у р. Зэрэг Манхан сомона³. Основателем считается Жалцан гун (по другим данным — Зая-пандита Намкайджамцо [Монголын сум хийдийн туухэн товчоон, 2009, с. 705]. Первоначальное название монастыря — Дашгончиглин дацан, в 1817 г. он был переименован в Уенчский Дашгончиглин монастырь и обслуживал пять захчинских сомонов. В 1777 г. под руководством нойона Зана 325 лам из четырех захчинских сомонов образовали от этого монастыря Арын дацан на р. Зэрэг, который стал называться Зэрэгинским дацаном. Во время своего путешествия по Северо-Западной Монголии Г. Н. Потанин обозначил этот монастырь как «самый большой в долине р. Дзэргэ — около 500 лам» [Потанин, 1881, с. 77]. По данным монгольских ученых А. Очира и Г. Мэнэса, в 30-х гг. XX в. в Зэрэгийн эхний хурээ числилось 365 лам [Очир, Мэнэс, 1993, с. 273].

В 1926 г. по решению Ведомства по делам религии под № 70 в Зэрэгинском монастыре, как главном центре всех захчинских монастырей, было создано Управление религии во главе с цоржи Жалцавом. В 1929 г. весь скот дацанов (457 верблюдов, 436 лошадей, 794 головы крупного рогатого скота и 17003 овцы) был передан 19-ти коммуна на выпас.

В 1930 г. ламам, отказавшимся от духовного сана, из джасовской недвижимости была выделена доля, которая оценивалась в 29 285 ланов, при этом недостачу покрыли скотом в количестве свыше 2000 голов. В 1932 г. забрали 264 верблюда, 245 лошадей, 97 голов крупного рогатого и около 8500 мелкого скота. В 1934 г. дацаны джуд и цаннит были ограблены. К 1938 г. в этих пяти дацанах не осталось никакого имущества.

МОНАСТЫРИ УВС (УБСУНУРСКОГО) АЙМАКА

На территории Увс аймака в каждом из 19 сомонов есть монастырские комплексы.

Один из значимых для жителей аймака — монастырь Дэчинравжаалин, основанный в 1757 г. (по другим сведениям — в 1754/1755 гг.) [Майдар, 1970, с. 215; Хатанбаатар, 2018, с. 332], более известный как Улангомский. В начале XX в. в монастыре служили 1500 лам [Хатанбаатар, 2018, с. 332]. Летом 1908 г. этот монастырь посетил акад. Б. Я. Владимирцов во время своей командировки к дербетам. По его сведениям, он построен из «сырцовых кирпичей, крыша обита русским железом, снаружи, в особенности же издали, он довольно красив» [Владимирцов, 2002, с. 75]. К сожалению, этот монастырь также не сохранился до наших дней, в 1937 г. он был уничтожен, а служившие в монастыре ламы — репрессированы.

Возрождение монастыря Дэчинравжаалин пришлось на 1990-е гг. В настоящее время здесь работают ламы, получившие буддийское образование в Улан-Баторе (в Буддийской академии при монастыре Гандантэгчинлин), а также в тибетских монастырях Индии. Построено пятиэтажное здание нового храма монастыря. Идея строительства большого храма в центре Убсунурского аймака, как отмечает да-лама монастыря Отгоо лама, возникла после посещения Центрального Калмыцкого хурула — храма «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в г. Элисте, построенного в 2005 г.

Наиболее известный из баитских монастырей и самый крупный — *Дэжээлин* (*Дэжээлингийн*) хурээ — основан в 1875 г. в местности Төвд. Его основание связано с отделением в 1910 г.

² Устное сообщение настоятеля монастыря Ядамжавы.

³ По сведениям Г. Н. Потанина, этот основан в 1778 г. [Потанин, 1948, с. 1].

одного из храмов от Цалгарын Рааш Даржалин хийд (Цалгарын Раши Даржалинг). В это время в 10 дуганах служили 727 лам [Хатанбаатар, 2018, с. 311].

Судьба этого монастыря по большей части трагичная. В 1911 г., согласно описаниям А. В. Бурдукова, именно здесь нашли укрытие китайские чиновники и торговцы, подвергшиеся изгнанию из страны. Другой факт из жизни этого монастыря также представлен А. В. Бурдуковым, и связан он с Джа-ламой (Дамби-Джамцаном) и Джалханза-гэгэном. В феврале 1911 г. по дороге к себе на заимку (Хангельцикскую факторию) Бурдуков познакомился с двумя ламами, один из которых явно заинтересовал его как «человек бывалый, знающий не только Монголию, но также и Китай, осведомленный о России». Впоследствии Бурдуков выяснил, что он познакомился с Джа-ламой, в дальнейшем тесное общение с ним продолжалось около двух лет. По его воспоминаниям, Джа-лама оказался грамотным человеком, знал китайский, тибетский языки, «довольно посредственно говорил по-русски, любил хлеб, масло, вообще русский стол». Неоднократно в Дэжээлин монастыре останавливался Джалханза-гэгэн, один из влиятельнейших иерархов буддийской церкви в Монголии, особо чтимый в Западной Монголии. В 1938 г. в монастыре в последний раз прошла служба, после чего на долгие годы он был закрыт [Арван баядын гал, 2012, с. 34]. Какое-то время в монастыре располагался склад, затем магазин. В 1938 г. Дэжээлин монастырь был разрушен. В 1990-е гг. по инициативе верующих началось его восстановление.

Цалгарын хурээ был основан в 1875 г. в верховьях р. Хэдэргэ, у подножия горы Бэрх [Монголын сум хийдийн туухэн товчоон, 2012, с. 688]. При нем было построено пять дуганов. В начале XX в. в пяти дуганах служили 152 ламы, в 1937 г. — 137 лам [Хатанбаатар, 2018, с. 338], по другим данным 121 [Монголын сум хийдийн туухэн товчоон, 2012, с. 688].

Итак, краткие и обрывочные сведения о западно-монгольских монастырях, ламах, которые служили в них, конечно, не раскрывают драматизм и их трагическую судьбу. Однако даже эти неполные данные в конечном счете помогут восполнить историю буддийских монастырей в Западной Монголии.

Литература / References

Арван баядын гал голомт. Хяргасынхан — II. Дэлгэр, 2012. 227 с. [Arvan bayadyn gal golomt. Khyzrgasynkhan — II. Delger, 2012. 227 p.].

Ванчикова Ц. П. Буддизм в Монголии: история, духовенство, монастыри. Иркутск: Оттиск, 2019. 292 с. [Vanchikova Ts. P. Buddhism in Mongolia: history, clergy, monasteries. Irkutsk: «Ottisk», 2019. 292 p.].

Владимирцов Б. Я. Поездка к кобдоским дэрбэтам летом 1908 г. // Работы по истории и этнографии монгольских народов. М.: издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. С. 68–91 [Vladimirtsov B. Ya. A trip to the Kobdo Derbets in the summer of 1908 // Works on the history and ethnography of the Mongolian peoples. Moscow: Publishing house «Oriental Literature» RAS, 2002. P. 68–91].

История Монголии. XX век. М.: ИВ РАН, 2007. 448 с. [The history of Mongolia. XX century. Moscow: IV RAS, 2007. 448 p.].

Майдар Д. Архитектура и градостроительство Монголии. М.: Стройиздат, 1970. 216 с. [Maydar D. Architecture and urban planning of Mongolia. Moscow: Stroyizdat, 1970. 216 p.].

Монголын сүм хийдийн туухээс... (=Из истории монастырей Монголии). Улаанбаатар: Тагнуулын еронхий газар, 2012. 341 х. [From the history of monasteries in Mongolia. Ulaanbaatar: Tagnuulyn yeronkhy gazar, 2012. 341 p.].

Монголын сум хийдийн туухэн товчоон (=Краткая история монгольских монастырей). Улаанбаатар: Admon, 2009. С. 683–713 [A brief history of Mongolian monasteries. Ulaanbaatar: Admon, 2009. P. 683–713].

Очир А., Мэнэс Г. О происхождении и родовом составе захчинов Монгольской Народной Республики // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1993. С. 269–291 [Ochir A., Menes G. About the origin and composition of the Zakhchins of the Mongolian People's Republic // Ethnic history of the peoples of Southern Siberia and Central Asia. Novosibirsk: Nauka, 1993. P. 269–291].

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 годах по поручению Имп. РГО членом-сотрудником онаго Г. Н. Потаниным. Вып. II. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1881. 181 с. [Potanin G. N. Essays of North-Western Mongolia. The results of the journey of 1876–1877 on behalf of the Imp. RGO by a member-employee of G. N. Potanin. Issue II. St. Petersburg: V. Kirshbaum Printing House, 1881. 181 p.].

Потанин Г. Н. Путешествие по Монголии. М.: ОГИЗ, 1948. 481 с. [Potanin G. N. Journey through Mongolia. Moscow: OGIZ, 1948. 481 p.].

Сабиров Р. Т. Буддизм в Монголии на рубеже XX–XXI веков. *Вестник КИГИ РАН*, 2012. С. 95–100 [Sabirov R. T. Buddhism in Mongolia at the XX–XXI centuries. *Bulletin of the KIGI RAS*, 2012. P. 95–100].

Тэрбиш Л. Ойрадын бурханы шашны товч туух (=Краткая история буддизма у ойратов) // *Bibliotheca Oiratica*. XI. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг ХХК, 2008. 366 с. [Terbish L. A Brief History of Buddhism among the Oirats. Ulaanbaatar: Soyombo printing, 2008. 366 p.].

Хатанбаатар Н. Монголын хурээ, хийд, лам нар (XVI–XX зууны эхэн) (=Монастыри, ламы Монголии (XVI — начало XX в.). Улаанбаатар: Мөнхийн усэг ХХК, 2018. 343 х. [Khatanbaatar N. Monasteries, lamas of Mongolia (XVI — early XX century). Ulaanbaatar: Monkhiin useg ХХК, 2018. 343 p.].

Хишигт Н. Монгольские буддийские монастыри: история и современность // Память мира: историко-документальное наследие буддизма. Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 25–26 ноября 2010 г.). М.: РГГУ, 2011. С. 26–32 [Khishigt N. Mongolian Buddhist monasteries: history and modernity // Memory of the world: historical and documentary heritage of Buddhism. Materials of the International Scientific Conference (Moscow, November 25–26, 2010). Moscow: RSUH, 2011. P. 26–32].

Birtalan A. Geschichte der heiligen Götterbilderder drei Klöster unseres Jaqačin-Volks // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum* T. XXXIX (2–3). 1985. P. 177–203.

Gerelmaa G. Brief Catalogue of Oirat Manuscripts kept by Institute of Language and Literature // *Corpus Scriptorum Mongolorum*. 2005. T. XXVII. Fasc. 1. 270 p.

2

Соглашение.

Въ виду всенародно выраженнаго желанія монголовъ сохранить исторически сложившійся, самостоятельный строй своей страны, китайскія войска и власти были удалены съ монгольской территории и Повеленное монгольскаго хансуда было провозглашено. Воксэуурь Дайва Хутуатамъ Прокляя отъиголия Монголии къ Китаю, такъ въ образцѣ прекратилась связь, въ виду востановленнаго, въ 1911 г. существующаго между русскими и монгольскими народами взаимнаго дружескаго, въ виду независимости, такъ съ регулярнаго взаимнаго русско-китайскаго имъ были. Предлагается Монгольскаго Советна Министровъ, Нокровитамъ гястна и т.д. и т.д. уроний Сайинъ Ноинъ ханъ Намтансурунъ, Полномочный Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Цинъ-суурету Цинъ-ванъ Лама Цыренкииловъ, Полномочный Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, въ звани хана Эрдени дайшия Цинъ-ванъ Сангардоржи, Полномочный Всепный Министръ Эрдени дайши дзонъ ванъ Тонбосурунъ, Полномочный Министръ Финансовъ Тушиету дзонъ ванъ Сангардоржавъ, Полномочный Министръ Юстиции

Эрдене дзюнь вань Намсарай по уполномочию
Повелителя Монгольского народа, Монгольского
Правительства и Князей-правителей и Двоястви-
ательный Статский Советник Иван Коростович
по уполномочию Российского Императорского
Правительства договорились о нижеследующем:

Статья I.

Императорское Российское Правительство
покажет Монголии свою политику к тому, чтобы
она сохранила политическую и административную
целость, а также право содержать свое национальное
войско, ее торговать на своей территории китайские
предметы и колонизацию своей земли китайцами.

Статья II.

Повелитель Монголии и Монгольское Правитель-
ство предоставляет русским подданным и
русской торговле по взаимному пользованию
в своих владениях правами и преимуществами,
перечисленным в прилагаемом Протоколе. Само
собой разумеется, что другим иностранным
подданным не будет предоставлено в
Монголии более прав, чем те, которыми
пользуются там русские подданные.

Статья 3.

Если бы Монгольское Правительство сошло
нужными вступить в отдельный договор с
Китаем или другим иностранным государ-
ством, то новые договоры ни в коем случае
не могут быть нарушены или изменены статьи
настоящего Соглашения и Протокола без согласия
и по Императорскому Высочайшему Правительству.

Статья 4.

Исполнительное Высочайшее Высочайшее
в силу по дню подписания.
В удостоверение вышеизложенного обрядом
вполномоченные на то при соответственной
парафировать текстом настоящего Соглашения
и Протокола и в двух экземплярах, из которых

один экземпляр, эти тексты соглашения, подписались
на каждом из них, приложив печати и
таковыми текстами обменялись.

Учинено в Урге, Октября 21 дня 1912г., а по
монгольскому летоисчислению во второй год правле-
ния Вельми Возведенного, высокопревосходного
осаннаго императора 24 дня

М. Коростович

Председатель Монгольского Совета
Министров Сайинь Номинь хань

Полномогный Министръ Внутренних
Дѣлъ Чинъ сзукту Чинъ-ванъ
Мама

Полномогный Министръ Иностран-
ныхъ Дѣлъ въ званіи хана Эрдени
дайгинъ Чинъ-ванъ

Полномогный Военный Министръ
Эрдени Далай дзюнь-ванъ

Полномогный Министръ Финансовъ
Тучесту дзюнь-ванъ

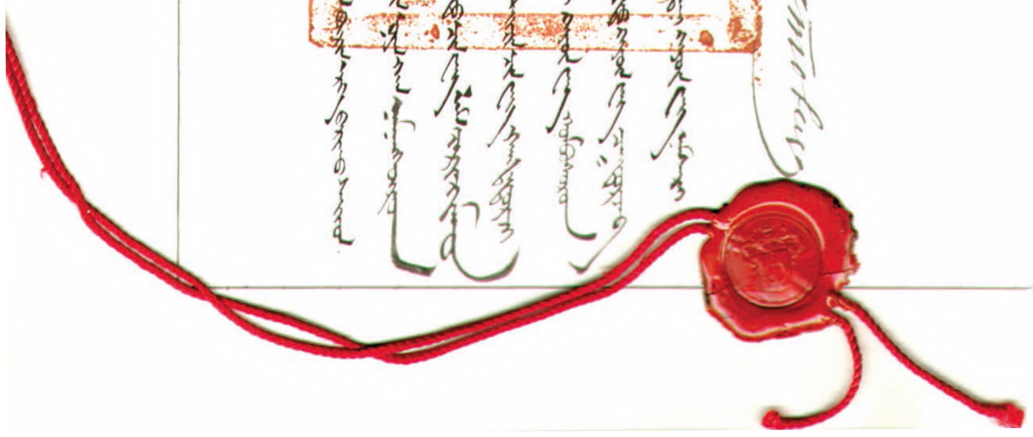
Полномогный Министръ Юстиціи
Эрдени дзюнь-ванъ

この紙の裏に記した事柄は、その通りである。

W. H. W. W. W. W.

一、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 二、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 三、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 四、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 五、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 六、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 七、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 八、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 九、此の紙に記した事柄は、その通りである。
 十、此の紙に記した事柄は、その通りである。

この紙の裏に記した事柄は、その通りである。

*Действительный статский советник
И.Я. Коростовец*

*Сайн-нойон-хан Намнансүрэн
(после получения ордена
от российского императора
Николая II).
Санкт-Петербург, 1914 г.*

*Чин-сужигт-чин-ван-лама да-лама
Цэрэдчимэд. Монгол Улсын Үндэсний
төв архив, Кино, дуу,
дүрсний баримтын төв, Гэрэл зургийн
хөмрөг, 1900–1920 оны үеийн түүхэн
гэрэл зургуудын цуглуулга*

*Эрдэни-дайчин-чин-ван
Ханддорж. Монгол Улсын
Үндэсний төв архив, Кино,
дуу, дүрсний баримтын
төв, Гэрэл зургийн хөмрөг,
1900–1920 оны үеийн
түүхэн гэрэл
зургуудын цуглуулга*

*Эрдени-далай-дзун-ван
Гомбосурэн. Монгол Улсын Үндэс-
ний төв архив,
Кино, дуу, дүрсний
баримтын төв, Гэрэл зургийн
хөмрөг, 1900–1920 оны үеийн
түүхэн гэрэл зургуудын цуглуулга*

*Эрдэнэ-дзун-ван Намрай.
Монгол Улсын Үндэсний төв
архив, Кино, дуу, дүрсний
баримтын төв, Гэрэл зур-
гийн хөмрөг, 1900–1920 оны
үеийн түүхэн гэрэл
зургуудын цуглуулга*

*Тушэту-дзун-ван
Чагдаржав. Монгол Улсын Үндэсний төв
архив, Кино, дуу, дүрсний баримтын төв,
Гэрэл зургийн хөмрөг, 1900–1920 оны
үеийн түүхэн гэрэл зургуудын цуглуулга*

Участники подготовки и подписания Русско-Монгольского соглашения 1912 г.

Слева направо, первый ряд: Намсраг,

дипломатический чиновник Н.К. Эльтеков, Цэрэнчимэд, И.Я. Коростовец, Намнансурэн, консул В.Ф. Люба, Ханддорж, секретарь консульства Г.К. Попов, Гомбосурэн, Чагдаржав, начальник таможни Сусэгтэй, второй ряд: переводчик консульства Церемтилов, переводчик Ф.С. Москвитин, делопроизводитель Цэрэндорж

*Участники подготовки и подписания
Русско-Монгольского соглашения 1912 г.*

Иллюстрации к статье:

*С.-Х. Д. Сыртывова. О состоянии и внешних связях
буддийских монастырей российского Забайкалья
на рубеже XIX–XX вв. (на примере Эгитуйского дацана и истории Зандан Жуу)*

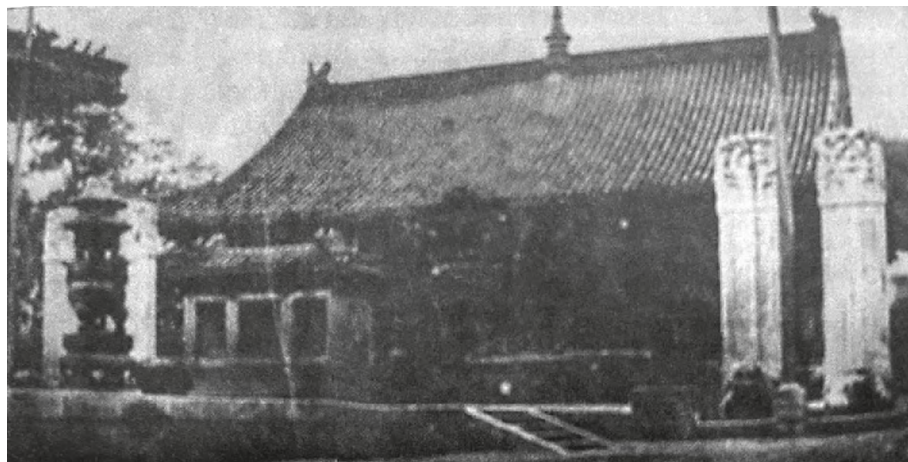

Рис. 1. Храм Сандан-сы (Хунжэнсы). Фото А. Фавье [Favier, 1897]

*Рис. 2а. Зандан Жуу в Эгитуйском дацане,
Бурятия. Дерево, высота 2,18 см.
Фрагмент фото из книги Терентьева
[Терентьев, 2005]*

*Рис. 2б. Сэйрё-дзи в Киото, Япония. Копия
Сандалового Будды (Shaka Nyorai). Высота 160 см.
Привезена японским монахом Тёнэн в 986 г. из
Китая. [JAANUS – Japanese Architecture and Art Net
Users System. List of National Treasures
of Japan (sculptures)]*

Рис.3а. Эгитуйский дацан.
Фото 1927 г. Фонд НАРБ

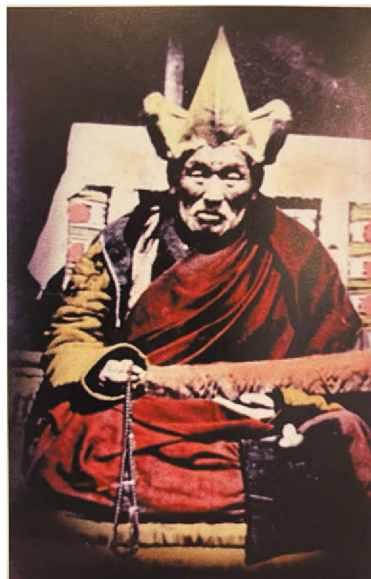
Рис.3б. Эгитуйский дацан сегодня. Цогчен дуган.
Фото: С.-Х.Д. Сыртыпова. Август 2022 г.

A fragment of a handwritten document in Mongolian script, organized in a table format. The document lists the names of monks and their details. The table has several columns and rows. The first column contains names, and the subsequent columns contain details such as age, rank, and residence. The handwriting is dense and fills the entire page.

Рис.4. Фрагмент документа «Список лам и хувараков Эгитуйского дацана с указанием возраста, должности, звания, местожительства», по состоянию 1831 г.

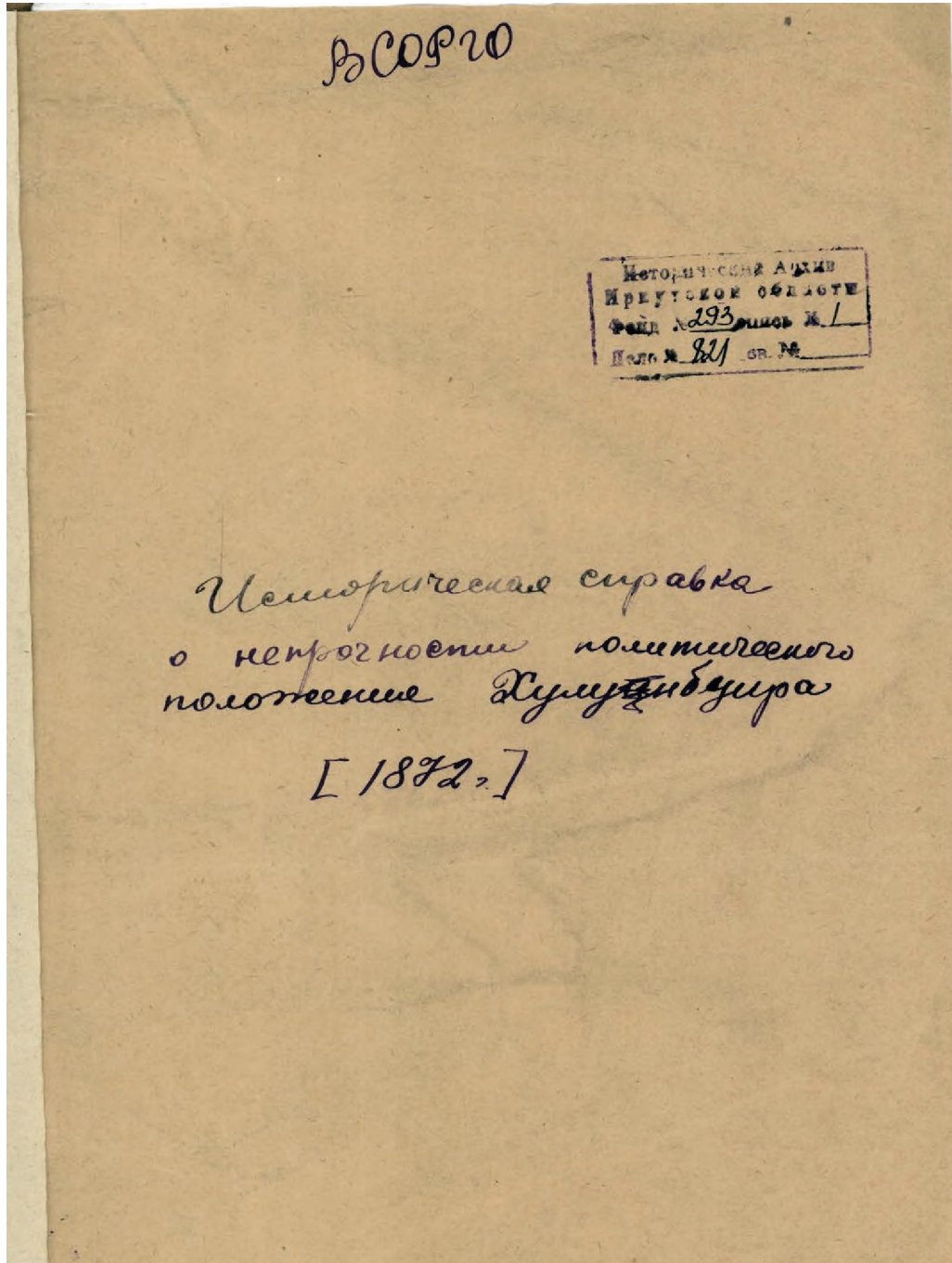
*Рис. 5а. Портрет Д. Зодбоева (1824–1915). Папье-маше, минеральные краски.
Художники: Тушинэ Даба (1880–1930) и Аригунэ Базар (1882–1928).
Музей истории Бурятии (НМРБ). Улан-Удэ.
Фото: С.-Х.Д. Сыртыпова.*

*Рис. 5б. Донид Зодбоев, настоятель Эгитуйского дацана.
Фото раскрашенное. Начало XX в. Архив А.А. Терентьева*

Иллюстрации к статье:

Л. В. Курас, Б. Д. Цыбенков. Рукопись из ГАИО «Историческая справка о непрочности политического положения Хулунбуира» как источник по истории взаимоотношений Внешней Монголии и Хулун-Буира в 1912–1915 гг.

Историческая справка о непрочности политического положения Хулунбуира

но в последнем постановлении
~~люди~~ доверились болевато к нему
смерь, как с вынос задаривались и
обещиваясь тевоккеру из сам
перо некая. По тому же делению
сказал, что календарь и у рас
заключились в одну из частей
поименовану А. Корсаговым. Но по
тому кандидатура доверилась ему на до
верие не отыскивалась, хотя и сия
подвернула себя к урб.

Мне же не восте недолгие нелепы
Художник
Ке- Улану Хайка сиюму послать и на до
лостанис гонимым забвением о том
до разоренной и до ^{остатки} верста. Тот же с нел
като ^{иначе} ~~адвокаты~~ не кавропыривши сие
улыба. Говорит об этом и вдобавление
Художник новую и новую провизию
Менору сием убоим кандавае Агиде
менюма Гурда ир немени да
но грамота Агиде, он сестрице
неизвестной, и об этом образам
заекку знамен (или Коммуны) и
1913 года провизию. Е. Кап. Тамь Ка
сказать вадимову, ^{ср. в. 1913 года} ~~тот~~ инновационный
художник и народ соединит
примирение с Купалом с
указом Агиде сием просит
получить непосредственно
Художник с Купалом
двояко. И гонимым же не,
поименно пока не пер
которые возурен сием же
Куп